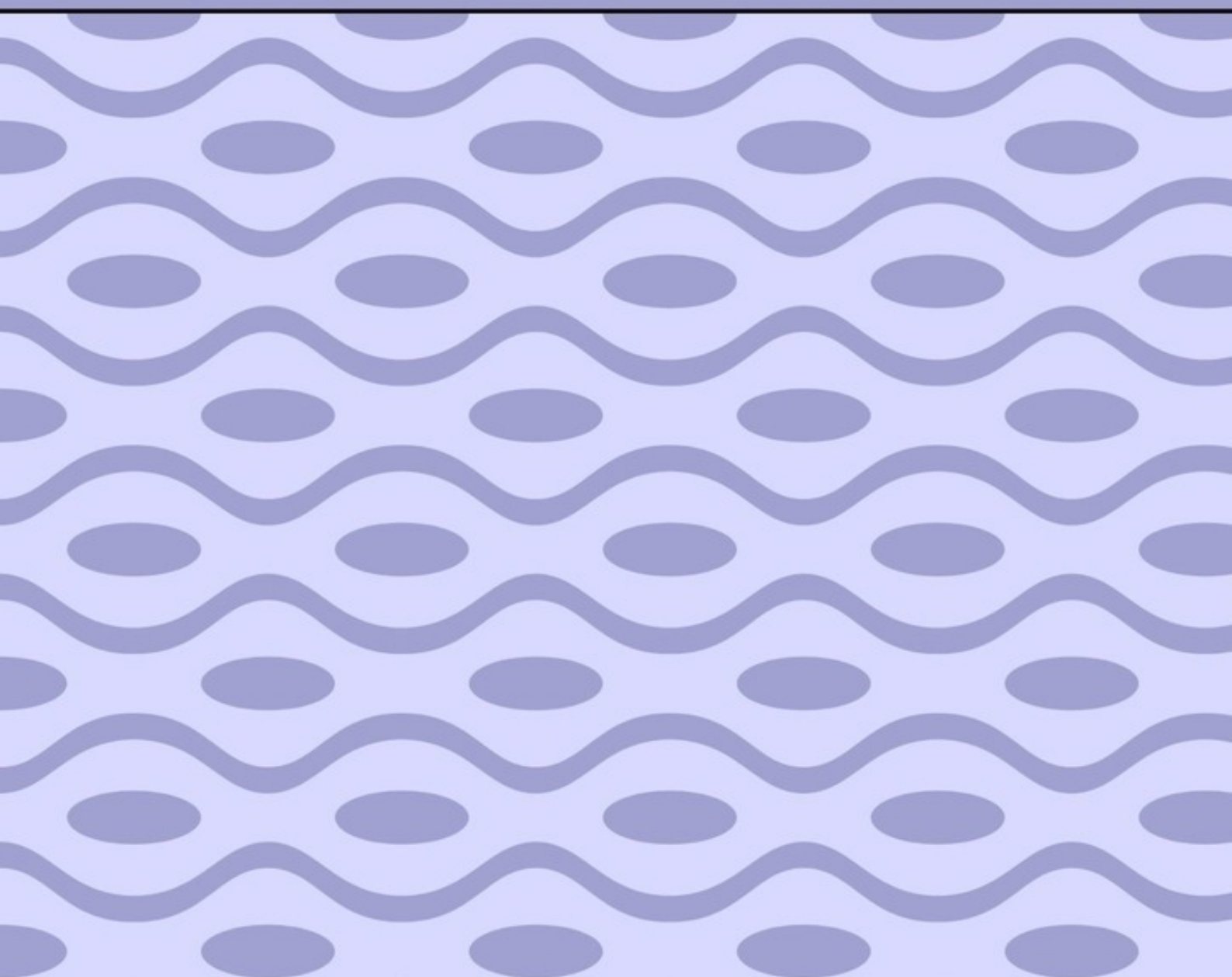

Евгений Зэд

Постоянный страх

Евгений Зэд

Постоянный страх

«Издательские решения»

Зэд Е.

Постоянный страх / Е. Зэд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515959-5

Трудно себе представить, что где-то есть другая жизнь. Но хочется в это верить. Хотя очень трудно. Веры давно нет — она улетучилась, испарилась, сгорела в адском пламени, и ее пепел осел здесь. Те, кто верил в Бога — давно его проклинаят... Или вообще о нем забыли. Никто не знает, как это произошло, и происходило ли на самом деле. А может быть, это сон, который никак не закончится? Ты хочешь проснуться, но не можешь, как бы ни старался. А кошмар все продолжается и продолжается...

ISBN 978-5-00-515959-5

© Зэд Е.

© Издательские решения

Содержание

Постоянный страх	6
ПРОЛОГ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Постоянный страх

Евгений Зэд

© Евгений Зэд, 2020

ISBN 978-5-0051-5959-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Постоянный страх

Автор: Евгений Зэд.

1 января 2007 г. – 26 июня 2008 г.

«Начнем с простого факта: человек всегда осознавал, что он не одинок. В преданиях всех народов Земли тщательно хранятся рассказы о контактах с другими формами жизни

и высшим разумом за пределами „отварного мира“. Особенно знаменательны утверждения, будто мы окружены бесплотными созданиями, способными проявлять себя в материальном мире неизвестными нам путями».

/Жак Валле. Параллельный мир/

ПРОЛОГ

Трудно себе представить, что где-то есть другая жизнь. Но хочется в это верить. Хотя очень трудно. Веры давно нет – она улетучилась, испарилась, сгорела в адском пламени, и ее пепел осел здесь. Те, кто верил в Бога – давно его проклинают... Или вообще о нем забыли.

Никто не знает, как это произошло, и происходило ли на самом деле. А может быть это сон, который никак не закончится? Ты хочешь проснуться, но не можешь, как бы не старался. А кошмар все продолжается и продолжается.

Стоит только выглянуть в окно, и вы поймете, что мир изменился. Мир погрузился во мрак. В такой мрак, который даже невозможно себе представить.

Деревья давно скинули свою листву, и больше она на них не появится (вы не сможете насладиться осенней прогулкой по ковру из опавших и пожелтевших листьев). Вы уже не увидите солнце или луну, и звезд на небе, потому что их больше нет, как нет и ветра, который бы трепал ваши волосы или одежду; согревал или наоборот: заставлял бы мерзнуть, дует все сильнее и сильнее. Небо не изменяет свой цвет, оставаясь темно-серым, а черные облака вяло, и почти незаметно плывут по его течению.

Все звуки меняются, и вы их уже не узнаете; они слишком обманчивы. Вы не должны верить тому, что слышите.

Погода и времена года никогда не меняются. Они постоянны.

Вы смотрите фильм, но кадр не сменяется, будто кто-то нажал на «паузу».

Этот мир сер и омерзителен. Этот мир иррационален. Этот Мир давно мертв.

Забудьте о снах. Ими питаются Тени...

Я Вам говорю о мире, в котором живу...

Никто не мог спать, лишь за исключением некоторых «избранных». В их число входил и я. Нас так и называли – «спящие». Остальные же просто умирали, если им удавалось заснуть. Но сон спящих был лишь иллюзией для всех окружающих. На самом же деле мы не спали. Сон оказался для нас дверью в другой мир и в другое время. Мы могли возвращаться на много лет назад, к так называемой точке отсчета – моменту, когда началась «трансформация». Но все, кто возвращался оттуда – ничего не помнили. Чтобы узреть тот самый момент – нужно было не спать несколько дней и ночей (так говорили все, но никто не знал: почему именно так). Но в том – нормальном – мире никому этого не удавалось сделать. Все попытки многих «спящих» на протяжении десятилетий заканчивались неудачей, и многие стали нас проклинать и ненавидеть. Все верили, что есть хоть какой-то шанс разобраться во всем этом безумии, и все изменить. И этим шансом были мы. Но все менялось, и «спящих» становилось все меньше и меньше. Многих просто убили безумевшие люди, которые считали, что мы – это Зло. «Спящие» стали изгоями. Нас сторонились. Боялись, как распространяющуюся чуму. Сколько спящих умерло от рук обычных людей, пока все не утряслось до сдержанного состояния.

Теперь нам приходилось выживать в этом безумном мире, и не только бороться со злом, но и защищаться от людей...

D’ou venons-nous? Que sommes-nous? Ou allons-nous?...¹

1.

Они бежали по пустой и темной улице полуразрушенного города, напоминающего развалины некогда жившего полной жизнью древнего мегаполиса. Возможно, он отсчитывал уже

¹ Откуда мы? Кто мы? Куда мы идем?

несколько сот лет своей жизни, а когда время начало его забирать уже и не помнил. Уже давно никто не знал, как он назывался. Да и зачем? Кому какое дело? В этом проклятом мире многие вещи потеряли свой смысл...

Им нельзя было останавливаться. Их преследовали. Они были уже близко, и голодны. Их дикий и пронзительный крик резал уши, и разносился на десятки кварталов.

Тени – они всегда появлялись внезапно, как и большинство прочих тварей, обитавших в этом ужасном мире. Их практически невозможно было заметить, но они выдавали себя своим мерзким звуком. Что бы не происходило: смотреть в их сторону нельзя. Те, кому довелось с ними встречаться, знали, что Тени гипнотизируют, вводя человека в необъяснимый транс. Они двигаются рывками, иногда застывая на месте, буквально на секунду. Не многим людям удалось вырваться из плена этих созданий, а те, кому все же удалось – просто сошли с ума.

Женщина уже не могла бежать. Её босые ноги давно кровоточили, и ступать по развалинам было очень трудно и больно. Она хотела спрятать своего ребенка в одном из заброшенных домов. Что ей двигало в эти моменты? Материнские чувства? Возможно. А ведь несколько минут назад... Что случилось с этими самыми «материнскими чувствами»? Но теперь она была уверена как никогда, что должна сделать то, что задумала. Спрятать свою маленькую девочку, чтобы эти твари до нее не добрались.

Оставалось совсем немного, но девочка споткнулась и упала, а через мгновение она начала рыдать. Кто бы решил тронуть ее, когда она так плакала. Скорее всего, ни один нормальный человек. Но преследователи не были людьми.

Тени уже приближались, и не переставали с издевкой кричать. Этот крик напоминал возгласы одного из пернатых, которых уже давно не существовало в этом мире, возможно орла или ему подобных. Но изредка этот крик напоминал смесь человеческого, и какого-то еще.

Мать из последних сил подбежала к своему дитя и упала. Силы покидали ее. Еще немного и она потеряет сознание; все плыло перед глазами. Но все же во тьме она смогла разглядеть, что произошло. Девочка запуталась в мотке тонкой проволоки и не могла подняться; она рыдала, и ничего не могла сделать. Она прекрасно знала, что ее ждет, так же как и ее любимую мамочку. Если бы она могла знать, что эти мерзкие твари, именуемые Тенями, спасли ей жизнь.

Женщина пыталась распутать ноги своей дочери, но очень спешила, и поэтому у нее ничего не получалось. Она уже чувствовала, как приближались Тени. Она чувствовала их злобное дыхание. Да, они уже настигли их. Они уже не кричали, а мурлыкали от удовольствия; при этом изредка проскакивало заволашевающее стрекотание. Тени довольно улыбались, хотя, их улыбку невозможно было увидеть. Только почувствовать. Они предвкушали. Они играли с жертвами, как кот играет с мышкой, мурлыкая, и не давая ей убежать, как бы она не старалась. Сейчас, еще немного и они насытятся. Еда у них в руках: нужно только ее взять.

Девочка, вдруг, почувствовала, что ей уже никто не помогает. Она с трудом повернула голову и увидела, как ее мать стремительно поднялась над землей и зависла на несколько секунд. Это Тени высасывали ее жизнь; всю, до последней капли. Жадно и нетерпеливо. Когда это происходило – от человека оставался лишь пепел, и больше ничего. Они пожирали все до последнего куска, как стаи голодных гиен.

Девочка хотела закричать, но не могла; она была слишком напугана, и парализована страхом. Но сегодня судьба была благосклонна к ней. Тени, вдруг, исчезли. Но этому было объяснение. Они отправились на поиски своих новых жертв, для того чтобы не встречаться с одним из «спящих». По непонятным причинам вся Нечисть почему-то побаивалась избранных, и старалась держаться на расстоянии от них. Но эта спасенная жизнь практически ничего не значила, ведь Тени все-равно будут продолжать убивать, пока они вдоволь не насытятся, и не залягут в спячку, до следующей охоты. Такова их натура, и тут уж ничего не поделаешь.

Девочке повезло, так как рядом пробирался по развалинам один из «спящих». Его звали Хамелеон. Это прозвище он получил из-за того, что славился мастером маскировки. Но мно-

гие считали, что это еще один его дар. Но все можно было бы объяснить очень просто – это его одежда. Хамелеон как любой здравомыслящий человек одевался во все черное, чтобы его не было видно в темноте. В его одежде не было ни одной детали другого цвета, кроме как черного. Но все же это в полной мере не могло объяснить его свойство – быть невидимым. Даже его длинные волосы казались чернее ночи, а его лицо редко кому приходилось видеть, и то лишь его несколько грубоватые черты. Но все же было что-то еще. Что-то необъяснимое. Он действительно был невидим для всех. Дар. Именно так и никак иначе.

Хамелеон, как и все «спящие» входил в сообщество изгоев, и сам сторонился людей. Но он не мог не помочь маленькой девочке, и поэтому теперь был здесь. Судьба? Карма? Что-то еще? Он подошел к ней и начал распутывать проволоку, как, позади, послышалась какая-то возня. Это Тени скались по- близости. Хамелеон чувствовал, что эти твари что-то готовили; они почему-то решили вернуться. Они ему всегда напоминали *гуен* – падальщиков, которые всегда скутся при виде добычи, и иногда рискуют своей жизнью лишь бы заполучить свой кусок. Хамелеон торопился, и не мог распутать проволоку. Тогда он просто схватил девочку и быстро побежал, а через мгновение он исчез во тьме; растворился. Тени не стали его преследовать, а быстро уползли, возможно, в поисках новых жертв. Когда Хамелеон это понял, он остановился, и опустил девочку на землю (бережно и аккуратно). Она все- еще пребывала в шоковом состоянии. Но когда пришла немного в себя – громко закричала.

– Тихо... тихо. – почти шепотом произнес Хамелеон, и добавил несколько секунд спустя. – Я тебя не трону. Все в порядке. Они ушли.

Он даже не ожидал, но девочка тут же замолчала, и выпучила свои маленькие глазенки прямо на него, при этом открыв свой рот (комичная гримаса удивления и интереса застыла на ее лице). Она молчала. Хамелеон тоже застыл на месте. Он не знал, что ему нужно делать. Он находился в состоянии небольшого замешательства (впервые за многие годы).

– Так. И что дальше? – произнес он и сел прямо на землю, а потом задал вопрос девочке. – Куда тебя вести? – хотя он чувствовал, что вопрос излишен.

Но она молчала, и не переставала пристально смотреть на Хамелеона.

– У тебя есть родные? – продолжал тот. – Есть еще кто-нибудь? Отец, дяди, тети? Хоть кто-нибудь.

Я почти уверен, что эти твари сожрали ее мать, подумал он. *Она хоть понимает, что произошло?...думаю, не стоит говорить.*

Хамелеон не видел никакой реакции. Девочка просто остолбенела.

– Понятно. – сказал Хамелеон, и принялся распутывать проволоку, которая окутывала ноги девочки. Весь процесс не занял много времени, так как теперь никакой спешки в его действиях не было. Затем он скомкал моток и выбросил его (*от греха по-дальше*).

– Да, Хэм, вот такие вот дела. – продолжал Хамелеон, но теперь он разговаривал сам с собой. – Вечно ты попадаешь в такие ситуации. Чего делать-то? Будь я зверем каким – вообще бы ничего не делал, и проблем бы не было...

– Спасибо. – вдруг, произнесла девочка, и положила свою маленькую ладонь на плечо Хэма. Тот сразу замолк. Он немного опешил. Но быстро пришел в себя и произнес, как-то робко:

– Да не за что.

– У меня никого нет больше. Они съели мою маму...

Она все знает и понимает... Вот черт.

Хамелеон видел, как глаза у девочки покрываются влагой. Но он опять был удивлен. Девочка не плакала, но у нее почему-то текли слезы. Она опять продолжала смотреть на Хэма, не произнося ни слова. Он смотрел на нее и видел себя. Он – маленький мальчик, и он совсем один. Стоит среди развалин города, и не знает, что ему делать. Хэму казалось, что он все забыл, но этот эпизод, неожиданно для него, вдруг всплыл в его сознании. Он не помнил, что было

до этого, или спустя многие годы, но именно этот эпизод, видимо, крепко засел у него в голове. Он не знал, почему остался один. Он не помнил своих родителей. Лишь обрывочные, неразборчивые воспоминания, которые он хотел вспомнить, но не мог.

– Хорошо... пойдешь со мной... пока. А потом придумаем, что дальше делать.

Он взял девочку за руку, и они растворились во тьме.

2.

Хэм сидел в своем любимом кресле (Сколько же ему было лет? В этом мире вообще осталось мало вещей.), которое вот-вот должно было развалиться, и пристально смотрел в старую, потертую книгу, пожелтевшие страницы которой готовы были рассыпаться в любой момент. Создавалось впечатление, что он читал, но на самом деле он думал. А девочка ходила по его жилищу и осматривалась. Не очень просторная комната с пошарпанными стенами, выкрашенными в серый цвет. Из мебели только большое кожаное кресло, которое располагалось в центре помещения, диван, стоящий справа от него, металлический стол возле стены на котором валялся всякий хлам, и еще одно непонятное кресло, которое стояло в углу комнаты. Окон в комнате не было. Все помещение освещали несколько галогеновых ламп (где-то монотонно гудел генератор, который вырабатывал электричество). Слева от кожаного кресла можно было видеть кухню.

Любознательство было присуще всем детям. *Да, дети все любопытны*, – как однажды сказал Дедуля, – *ведь с помощью него они и учатся, познают мир*. А детей в этом мире рождалось все меньше и меньше...

– А почему мы не спим?... в смысле – люди. – неожиданно спросила она. Хэм даже вздрогнул, но ничего не ответил. Он продолжал смотреть в книгу, погруженный в свои размышления.

– ...ведь людям нужно отдыхать. – продолжала девочка. – я это знаю... Это ведь ненормально...

– Слушай, девочка. – перебил ее Хамелеон. – ты можешь просто помолчать...

– Меня зовут Мила.

– Да. Очень мило. – усмехнулся Хэм. – Но все равно помолчи.

Мила остановилась и как-то строго посмотрела на своего спасителя. Тот не отрывался от книги. Зачем он делал вид, что читает? Возможно, книга служила своеобразным щитом. Но смысл знал только Хэм, хотя и этот факт вызывал сомнение.

– А тебя как зовут?

– Я же попросил... черт... хоть недолго помолчать. Я, между прочим, пытаюсь думать.

Думать? – Пробежало у Милы в голове, – *А зачем тогда книга в руках?*

Без сомнений, девочка была умна не по годам. Не зря Хэм был поражен ее стойкостью, когда она потеряла свою мать, хотя сначала принял это за шок.

– Ты ведь не плохой. Ты меня спас...

– Меня все зовут Хамелеоном... или просто Хэм... Только замолчи... пожалуйста.

– Хорошо. – согласилась Мила, и действительно Хэм ее больше не слышал (по крайней мере какое-то время).

С виду Хамелеон мог показаться грубым и неотесанным мужланом, но на самом деле он действительно был хорошим человеком, и очень часто проклинал себя за это. Он считал это своей слабостью, но ничего не мог с этим поделать. Своеобразный комплекс. Первый, самый главный, и единственный.

Он уже давно не видел других людей, и поэтому чувствовал себя как-то неловко в присутствии маленькой девочки. Он до сих пор не мог понять, как она и ее мать здесь оказались. В этом районе – радиусом в несколько десятков километров – уже давно никто не жил. Это была одна из сумеречных зон, в которых лишь изредка можно было встретить «спящих».

Любой здравомыслящий человек даже и не подумал бы сунуться в это жуткое место. Только если не было какой-то веской причины. А она по-видимому была. Но какая? Что за причина заставила их зайти так далеко? Хотя, возможно, они просто заблудились. Сделали это неосознанно.

По-видимому, Мила ничего не понимала (но лишь на первый взгляд). С виду ей можно было бы дать лет шесть-семь. Но Хэм пока не решался заговорить с девочкой. Он пытался придумать, что ему с ней делать, но ничего в голову не приходило. Одно было ясно – ей нельзя было оставаться в этом месте, вместе с ним.

Мила не сидела на месте, а продолжала расхаживать по скромному жилищу Хэма, как привидение, не говоря ни слова и почти не создавая шума.

Хамелеон уже практически ни о чем не думал. Он тупо смотрел в книгу, и даже не шевелился. Со стороны могло показаться, что он просто заснул, но в таком случае книга, которую Хэм держал в руках должна была бы упасть. Но она все-еще находилась на прежнем месте (в руках Хэма). Проходящая возле него Мила, вдруг, остановилась, и ее ярко-синие глаза установились в одну точку. Хэм почувствовал этот взгляд. Мила смотрела прямо ему в глаза. Какое-то время спустя она произнесла всего несколько слов, но от них Хамелеона бросило в дрожь. Ему показалось, что Мила их прошептала, но этот шепот отозвался много раз в его мозгу, как эхо: «Она хотела бросить меня здесь... потому что я тоже могу спать... как и ты.».

3.

Словно летишь по бесконечному тоннелю. Всюду свет, и ничего больше нет вокруг. Только этот гул, который способен свести с ума. Но этого не происходит, потому что все внезапно исчезает. Ты уже не летишь, и света нет. Больше ничего нет. Только тьма и убивающая тишина, которая может заставить любого человека сойти с ума. А потом ты начинаешь тонуть в черной слизи, которая пытается тебя задушить (словно живой организм), проникая в горло через нос и рот. Тебе хочется закричать, но ты не можешь. Остается только смириться и ждать, когда придет этот момент. Сначала может показаться, что ты умер, но мертвый человек не может мыслить, и ты в очередной раз понимаешь, что тьма опять окутывает тебя... Но яркая вспышка заставляет тебя проснуться. Как всегда. Как обычно. Как написано черной краской на белом фоне.

– Хэм... Хэм... очнись... дыши. Ну давай же. – кричала Мила, и била Хамелеона по лицу. Тот пытался подняться, но не мог. Его сердце билось с бешеной скоростью, а легкие отказывались дышать. Но мгновение спустя, Хэм почувствовал как в его шею воткнулась игла, а затем последовала жуткая боль, которая распространялась от места укола по всему телу. Эти чувства он испытывал довольно часто, и даже отчасти привык к ним. Хотя, конечно же нельзя привыкнуть к боли. Но все повторялось раз от раза. Снова и снова.

Вскоре все прошло. Сердце начало биться в нормальном ритме, дыхание восстановилось, и боль тоже утихла, а вскоре и совсем сошла на нет.

Глубоко вздохнув несколько раз, Хэм медленно встал с кресла и посмотрел на Милу. Она просто стояла и как-то странно улыбалась. Он любил эту улыбку, и знал что она означает. Не нужны были никакие слова. Только она: «фирменная» улыбка Милы. Но как обычно, после этого следовали вполне стандартные фразы, которые Хэм слушал на протяжении нескольких лет:

– Ты меня в могилу загонишь. Ты же знаешь, что это может тебя убить. Тем более ты уже не в том возрасте, чтобы геройствовать... – слова *«рассерженной жены»*, которая любит своего мужа и наставляет его на путь истинный. Но она не была его женой, хотя и сердилась в данный момент.

Хэм, как семидесятилетний старик встал с дивана, и слегка потряхнул головой несколько раз, затем сделал гимнастику глаз, и пару раз зевнул. После этого можно было вставать, что он, собственно, и сделал.

– Неужели так старо выгляжу? – с иронией спросил он, и пошел куда-то, потягиваясь и крутя головой, разминая шею, которая все-еще жутко болела от укола.

– Я не о том. – продолжала Мила. – А вот у меня точно скоро инфаркт случится...

– Ну извини. – промычал из кухни Хэм. Он жевал сухой поек и запивал приготовленным Милой чаем (да, чай у Милы получался чертовски вкусным; Хэм думал, что она что-то в него добавляла, но всегда забывал ее об этом спросить).

– Неужели ты не помнишь, что было в последний раз?

Последовала короткая пауза. И дом показался пустым. Хэм даже перестал жевать.

– Что?

«*Рассерженная жена*» положила свои руки на талию, разведя локти в стороны.

– Не валяй дурака... Ты чуть не умер. Мне пришлось вколоть двойную дозу, что в принципе тоже приравнивается к смерти. – последние слова она произнесла чуть ли не шепотом (по крайней мере Хэм их не услышал).

– Да, Бог меня наверно любит... Чего ты переживаешь? Даже, если что-то со мной и случится... Ты ведь уже не маленькая девочка... Для нашего мира ты уже вполне взрослая, и сможешь обходиться и без меня... Сколько там тебе лет-то... блин... А?

– Сегодня исполнилось шестнадцать. – сухо произнесла Мила, и бросила шприц-пистолет куда-то в сторону (последовал глухой звук; он упал на кресло Хэма). Через мгновение она уже шла к входной двери. Единственное, что она напоследок услышала – это досадный возглас Хэма:

– Черт...

Мила вышла на улицу и встала, уставившись в одну точку. Ей нужно было остаться одной. Но такой возможности не представилось. Хамелеон вышел следом за ней. Какое-то время они просто стояли, смотрели куда-то в пустоту, и молчали. Облака все также безжизненно висели в небе, но, казалось, что они изредка изменяют свою форму. Звезды, глядя на которые можно было бы поразмышлять о Великой Вселенной и другие миры, находящиеся за пределами Млечного пути, как всегда: не сияли; их просто не было.

Две фигуры в полумраке просто стояли и смотрели в пустоту.

Но вскоре Хэм заговорил:

– Извини. Я правда забыл. Обещаю, что это больше не повторится... Ты ведь прекрасно понимаешь, как важно то, что я делаю... мы делаем.

Мила молчала. Ее хрупкую, изящную фигуру едва было видно в полумраке. Черный комбинезон из тонкого материала плотно облегал ее тело, а поверх него было одето непонятное платье – так же черного цвета, за исключением нескольких темно-серых вставок. Это все не стыковалось с массивными полусапожками (что-то подобное можно было наблюдать у военных из параллельного мира; хотя на них обувь смотрелась как-то грубовато), которые в свою очередь плотно облегали ее голени.

– ...ты же знаешь, что я не умею говорить... – продолжал Хамелеон, – ...так что...

Он прервался, не договорив до конца то, что хотел сказать. Но в этот момент он даже забыл что именно. Нет, он не был потрясен, и уж более того не ошарашен. Но легкое и привычное удивление всегда настигало его в эти моменты. *Моменты прозрения*, как выражался Хэм.

Мила начала говорить как-то однотонно и еле слышно:

– Уже совсем близко... Они очень голодны... и никогда не боятся... Черный туман приближается... Скоро... уже скоро...

Мила почему-то не договорила. Наверно оборвалась та невидимая связь...

Хамелеон уже давно привык к этому. Но его беспокоило то, что видения у Милы за последнее время участились. Хотя он всегда практически ничего понять не мог, а когда Мила выходила из этого состояния, то ничего не помнила, и не могла объяснить. Но одно было ясно – это был ее второй дар. И, возможно, не последний.

Иногда она находилась в таком состоянии до получаса. Но очень часто видения напоминали просто вспышки – набор обрывочных, и на первый взгляд, не связанных между собой слов.

Но в данный момент Хэм пришел к выводу, что надвигается что-то нехорошее. Черный туман. Да, это может быть что угодно: Тени, Черные призраки, стаи темного воронья... Очень голодны. Эти твари всегда голодны; тут и говорить нечего. А вот, что, черт возьми, значит: «никогда не бояться». Большинство тварей побаиваются «спящих». Значит, это кто-то из «элиты».

Он часто пытался расшифровать хоть небольшую часть этих видений, но практически всегда это оказывалось непосильной для него задачей.

Хамелеон еще не совсем отошел от своего «путешествия», и поэтому плохо соображал. Он решил пока не ломать себе голову, а немного отдохнуть.

Хэм взял Милу за руку и повел в дом. Там он положил ее в кровать, чтобы она смогла отдохнуть, а сам сел в свое любимое кресло, как всегда уставив перед собой старую потертую книгу. Он практически никогда ее не читал, но почему-то всегда брал ее в руки, перед тем как сесть в кресло, которое противно скрипело, когда тело Хэма водружалось на него.

– Смотри только не засни. – тихо произнес он, но Мила его уже не слышала. Ее глаза закрылись несколько секунд назад, а свинцовые веки уже не в силах были открыться. И откуда-то издалека она слышала глухой и тихий голос Хэма, но в тоже время было понятно, что он кричал, кричал изо всех сил: «Проснись... открой глаза! Открой... откр-о-о-о-й...».

Здравствуй, старая подруга – Пустота.

4.

Все как обычно. Этот жуткий процесс перемещения. Но потом ты понимаешь, что все изменилось. Даже запахи стали другими. Открываешь глаза, и видишь, что все вокруг совсем другое. Даже темнота не пугает. Ведь где-то поблизости виден свет, мигающие разноцветные огни. Звезды на небе, которые в городе сияют не так ярко, но все же они есть. На них можно смотреть, и ими можно любоваться. Хотя мало кто это делает. Они уже привыкли, и не видят в этом ничего особенного. Яркая луна, из-за света которой ночь не кажется такой темной. Сотни или тысячи запахов (большой частью противных), но совершенно новых и реальных. Все кажется таким красивым. Безумно красивым. Но иногда эта красота бывает обманчива. Такие чувства возникают у тех, кто очень редко попадает сюда, или оказались здесь в первый раз. Чувство эйфории обычно длится недолго, и очень часто после нее наступает чувство жуткой депрессии.

Мила все это знала. Но также она знала, что ей нужно как можно скорее убираться отсюда. Она попала в это место почти случайно, совсем не подготовившись. В большинстве случаев это означает почти верную смерть. Организм человека, живущего в параллельном мире, не приспособлен к жизни в этом мире. Можно назвать его Реальным миром. Но какой мир реальнее? Это еще вопрос...

Не прошло и пяти минут, как она уже слышала их. Этот звук напоминал громкое шуршание вперемешку с издевательским смехом и стрекотанием (так обычно стрекотали Тени). Это была обычная Нечисть; другого определения этому еще никто не смог дать. Что это такое?

Объяснить просто невозможно. Нечисть никогда не скрывает своего присутствия, как, впрочем, и Тени.

Но у Милы перехватило дыхание, когда она поняла, что происходит. Она находилась не в своем мире. Но Нечисть была здесь, и уже приближалась. Просто невозможное событие. Здесь ей не место. Ее здесь быть не должно. Хотя кто знает. Для многих встреча с Нечистью – обычное дело. Но только не в этом мире. Здесь для нее закрыты все двери. Если только какая-то пакостная рука не открыла одну из них.

Мила быстро поднялась с холодного асфальта, и осмотрелась. Она находилась между двумя высокими зданиями – в переулке.

Звук усиливался, и Мила уже видела это порождение Зла. Нечисть шелестела у ее ног, и по мере приближения основной своей массы начинала окутывать ее тело снизу вверх. Эта холодная и мерзкая масса скользила по ее телу все выше и выше, выпуская вонючую, чернокрасную слизь. Смрадный запах все сильнее раздражал рецепторы носа. Запах разлагающегося трупа (сотен разлагающихся трупов) и чего-то еще. Так пахла практически вся Нечисть (но в этом – Реальном мире – она не могла скрыть свой реальный запах). Она стрекотала от удовольствия все сильнее и сильнее.

– Прочь! Прочь от меня! – кричала Мила, но где-то в глубине души знала, что это бесполезно.

Она с трудом нащупала на своем поясе ампулу-шприц с сильным снотворным (специальная смесь), а затем вынула ее из специального кармашка и резко воткнула иглу себе в шею. Молниеносное движение и раствор уже распространялся по всему телу, начиная действовать. Три секунды спустя она уже падала на твердый и все так же холодный асфальт, а Нечисть разбегалась в разные стороны, крича сотней диких голосов с проблесками стрекота. Она убегала от открывающихся дверей, от пустоты, которая затягивала ее. Она действительно боялась, ведь теперь *ее* пытались сожрать.

Все вокруг превращалось в пепел, а затем рассыпалось, исчезая, будто поглощенное временем. Словно Мир рушился в день Апокалипсиса, иррационально и неестественно. Все это происходило стремительно, и вскоре не оставалось ничего. Только пустота. Затем начиналась обычная «процедура возвращения». Но именно она и отнимала все основные силы. Пережить ее мог только достаточно сильный человек, и не столько физически, сколько морально. Бывали случаи, когда некоторые «спящие», возвращаясь, сходили с ума.

Но Мила, можно сказать, была особенной. Не смотря на свою внешнюю хрупкость, она обладала большой силой, как физической, так и психической.

Так что возвращение не вызвало особых проблем. Но, в тоже время, для встреч со Злом нужно было обладать особой силой. Не зря девяносто девять процентов населения Земли жило в постоянном страхе.

Мила открыла глаза, и увидела немного глуповатую физиономию Хэма, который, открыв рот, молча стоял и смотрел на нее. Он заговорил только тогда, когда Мила привстала, и уселась на кровати, прижав свои колени к груди и обхватив руками свои стройные ножки.

– Ну... ты как?

Мила устало посмотрела на Хамелеона, и сухо произнесла:

– В порядке...

Ужас в глазах Хэма исчез; его сменила усталость.

– Ну и отлично. – тихо произнес он.

– Ты знал?

Хэм было собрался идти на кухню, чтобы принести Миле попить (перемещения между мирами обезвоживало организм), но тут же остановился.

– Что? – Хэм почувствовал необъяснимый холод, который пробежал по всему телу.

– Ты знал, что они уже там? – ее голос звучал так, будто она уже знала ответ на вопрос. Хэм сразу понял о чем идет речь, и, немного подумав, произнес:

– Да. Знал. Я собирался тебе сказать, но...

– Это ненормально, Хэм. Что-то происходит. Все изменяется, но не в лучшую сторону...

– Да. И с каждым разом их все больше и больше... Я даже Теней встретил один раз. – проговорил Хамелеон, и все же пошел на кухню. Там он налил чай, и принес его Миле.

– Что же это...

Теперь ее голос звучал как никогда встревожено.

– Я не знаю... Каким-то образом они туда проникают, и началось это не так давно. Значит действительно, что-то изменилось... Но что?

Хэм задумался, но это состояние задумчивости длилось недолго. Он будто что-то вспомнил. И действительно – это было так.

– У нас, кстати, припасы кончились. – с веселой ноткой в голосе произнес он, и добавил. – А это означает только одно...

Довольно неуклюже, но Хэму, все же удалось разрядить ситуацию.

Мила уже знала о чем идет речь, и даже не удивилась как Хамелеон произнес эти слова. Она только добавила:

– Да, это значит, что нам нужно идти к Дедуле.

– Точно!

Для пополнения своих запасов, в число которых входило не только питание, но и специальные составы, которыми Хэм и Мила пользовались для перемещений, им приходилось ходить к Дедуле, преодолевая огромное расстояние.

У Дедули можно было приобрести что угодно, и Хэм числился постоянным клиентом. Но не только. Хэм и Дедуля были просто хорошими друзьями.

Дедуля не был «спящим», но прожил до старости, и, по-видимому, не собирался умирать. Он хранил какой-то секрет, и все это знали. Но этот секрет он не рассказывал даже своему лучшему другу Хэму. Дедуля каким-то образом прожил большую часть своей жизни, не спя. Он это не отрицал, но и не выдавал свою тайну. Но в тоже время он обещал Хамелеону, что после своей смерти откроет свой секрет. Нет, нет... все правильно! Именно после смерти откроет свой секрет. Именно так он и сказал Хэму. Но тот посчитал эти бессмысленные слова обычным старческим бредом, и даже поблагодарил Дедулю за доверие и все такое. Хэм вообще старался не расстраивать старика, и относился к нему как к родному деду. Не удивительно, что Дедуля относился к Хамелеону, как к своему внуку (или сыну; вообще, как к родному человеку). Тем более, что у Дедули не было родных, и казалось, он остался последним в своем роде...

Не смотря на все происходящее вокруг, в жилище Дедули всегда царила веселая атмосфера. Поэтому Хэм всегда улыбался, говоря о Дедуле, и как ребенок ждал, когда появится повод отправиться к нему «в гости».

5.

Хэм и Мила бежали очень быстро, не останавливаясь ни на секунду. Им нельзя было останавливаться. Они уже преодолели большую часть пути.

Деревья мелькали с поразительной быстротой, под ногами хрустели засохшие ветки деревьев, хвоя, и шелестела опавшая листва. Холодный и смрадный воздух врезался в оголенные части тела, вызывая мурашки по всему телу, не смотря на то, что от быстрого темпа бега пот бежал ручьем.

Они бежали практически нога в ногу, и, казалось, знали дорогу наизусть. Так оно и было. Эта часть леса буквально кишела различного вида Нечистью. В это место не заходили даже

«спящие». Но Хэм и Мила знали относительно безопасную тропу, и также знали, что останавливаться нельзя – нужно постоянно двигаться, и как можно быстрее покинуть эту сумеречную зону.

Как бы странно это не звучало, но некоторое время назад это место было совсем не тем, которым оно было теперь. Нет, нет, лес был тем же самым, но теперь он располагался на другом месте, хотя опять стоял на пути следования. Все объяснялось довольно просто, но в то же время оставалось еще одной неразгаданной загадкой. Периодически определенные области местности перемещались, практически в хаотическом порядке. Почему это происходило, никто не знал. Хотя с другой стороны это казалось полным безумием. Со временем люди перестали обращать на это внимание, и придавать особого значения...

Где-то близко слышался вой Оборотней и их мерзкий рык. Они преследовали Хэма и Милу с самого начала – с того момента, когда они только зашли в лес. Но мерзкие твари не нападали, и держались на расстоянии, но на достаточно близком. Иногда их можно было даже увидеть. Их красные глаза светились во мраке, как красные маленькие фонарики, мерцающие где-то вдалеке, а запах Оборотней иногда даже перебивал зловонья леса.

Неожиданно для себя Мила, вдруг, вспомнила то время, когда она была маленькой девочкой. Она видела испуганные и влажные от слез глаза своей матери, которая смотрела прямо на нее, не произнося ни слова, а только беззвучно плача. *Тот первый раз*, подумала она, *первый раз, когда я заснула*. Да, заснула и проснулась снова. Ее мать понимала, что это значит, но Мила и представления не имела. Даже тогда она не помнила, что с ней происходило. Все покрывал мрак. Она просто открыла глаза и увидела, наполненные ужасом, глаза своей мамочки. Покрасневшие и мокрые глаза...

Хамелеон уже видел, где кончаются деревья. Это означало конец сумеречной зоны. За ее пределы Оборотни редко выходят.

Мила видела как Хэм резко прибавил скорость, и последовала его примеру. Как только они пересекли «границу» – бег сменился на спокойную ходьбу. Им следовало отдохнуть, ведь впереди их ждали старые развалины, на месте которых некогда стоял небольшой городок; его названия уже никто не помнил, но все знали, что концентрация Нечестии там – одна из самых высоких в этой области.

Но как ни странно, Мила и Хэм преодолели весь путь без всяких проблем. Правда, они удивились, когда встретили одного Оборотня. Что он делал в развалинах: так и осталось загадкой. Он даже не обратил внимания на двух бегущих людей, а продолжал рыться в грудe какого-то промышленного мусора.

После развалин Хамелеон и Мила отдохнули пять минут, и продолжили свой путь. Им оставалось пройти несколько километров по открытой местности – прямо до дома Дедули, который стоял прямо посреди огромного поля.

6.

Дедуля возился с пробирками (и прочей утварью, какой у него было навалом) в своей мини-лаборатории, готовя очередной состав. Но что-то у него не получалось. Поэтому он по-старчески кряхтел и ворчал (а может даже и матерился; все- равно в такие моменты мало кто понимал, что он говорит). Внезапно в одной из пробирок что-то вспыхнуло, и повалил синий дым. Но Дедуля даже не обратил на это внимания. Он знал, что произошло, и также знал, что никаких последствий это не повлечет; только придется готовить состав еще раз, но уже без просчетов, которые случались по большому счету не так уж и часто.

В этот момент Дедуля услышал настойчивый стук во входную дверь. Возможно, стучали уже давно, но он был занят своим делом и ничего не слышал. Что-то пробурчав себе под нос, Дедуля пошел открывать дверь.

Мила и Хэм стучали по двери уже минут десять. Они к этому привыкли, и даже не удивлялись, что столь продолжительное время им никто не открывает. Но они все-таки дождались, и услышали с другой стороны двери знакомый голос:

– Кого это черт принес?

– Это мы, Дед. Открывай! – настойчиво произнес Хамелеон.

– Да неужели... – все кряхтя, проговорил Дедуля. Далее послышался короткий смешок из его уст. А несколько секунд спустя дверь отворилась.

Перед Хэмом и Милой стоял Дедуля – человек преклонных лет, с длинной седой бородой, и такими же длинными волосами. Вообще сложно было определить, где кончались волосы и начиналась борода, а лица практически не было видно. Когда Дедуля работал в своей лаборатории, он всегда одевал непонятный комбинезон, который был похож на костюм химзащиты, только без шлема. И сейчас он тоже был одет в этот комбинезон, и выглядел как-то нелепо. Всем своим видом он напоминал старого хиппи; не хватало только косячка с веселящей травкой в зубах. Хотя кто мог знать: может Дедуля и покуривал эту самую «веселящую травку», пока никто не видел. *Все-таки Дед что-то покуливает*, думал иногда Хэм. *Он ведь всегда такой веселый. А лет-то ему уже сколько? Нет. Что за пакостные мысли...*

Дедуля с улыбкой посмотрел на гостей и произнес:

– Ну, чего встали?! Проходите, раз уж пришли!

Мила и Хэм увидели, как Дедуля пошел в комнату, и последовали за ним. Хэм запер дверь.

Те, кому довелось побывать у Дедули хоть раз просто поражались одному интересному факту: снаружи дом старика выглядел довольно маленьким (некоторым казалось, что в доме всего одна комната), но заходя во внутрь каждый убеждался, что это далеко не так. Переступая порог входной двери, человек оказывался в большой просторной комнате. Слева виднелся проход на кухню, а прямо достаточно длинный, темный коридор, в котором с трудом можно было разглядеть двери нескольких комнат. К тому же мало кто знал, что в подвале у Деда располагалась его лаборатория и склад.

Зайдя в комнату, старик уселся в большое удобное кресло и тяжело вздохнул, а затем сделал понятный жест рукой, который подразумевал приглашение гостям присесть; что они и сделали.

Минуту спустя гости и Дедуля оживленно беседовали.

– Кстати, Дедуля, ты случайно не знаешь, чего это Оборотни в развалинах ошиваются? Мы сегодня одного встретили... И что самое интересное: он практически не отреагировал на наше присутствие. – проговорил Хамелеон.

– Н-да. Действительно странновато. Они никогда не выходят за пределы сумеречного леса... Тем более на такое расстояние. Но и на развалинах тоже... не понятно, что им там делать. – последовал ответ со стороны Дедули. – Но можно предположить, что всему виной является голод...

– И еще одно, Дед... Нечисти в другом мире становится все больше и больше. Что-то меняется. Это началось относительно недавно, но, как мне кажется, происходит довольно интенсивно. Нечисть как-то проникает туда. Ты случайно не в курсе?..

– Вот значит как... – произнес Дедуля и задумался, прищурившись.

Комнату окутала тишина. Это продолжалось около минуты, пока не заговорил Хэм.

– Дед...

– Ты хоть знаешь, что это значит? – почти шепотом произнес Дедуля.

– Я...

– Возможно, это началось...

Хамелеон как-то странно посмотрел на Дедулю, но ничего не сказал. Мила, по-видимому, тоже удивилась тому, что сказал старик. А тот в свою очередь продолжил:

– Я знаю... в другое время это могло бы показаться больше чем странно, но я предполагал, что это произойдет. Рано или поздно, но все же произойдет...

– Ты это о чем, Дед? – спросил Хэм, и заметно насторожился.

– Ты ведь знаешь. – произнес Дедуля, смотря на Милу.

Мила удивленно смотрела на старика, и не знала, что сказать. Обстановка заметно накалялась. Комнату начал окутывать мрак. От былой атмосферы не осталось и следа. Все это чувствовали, но, пожалуй, только Дедуля знал, как на это реагировать. И Хэм, и Мила находились в большом смятении.

Дед продолжал говорить, не отрывая глаз от Милы:

– Ты ведь знаешь, что происходит и что будет дальше. А если нет, то скоро узнаешь. Все в этом мире взаимосвязано. Все идет своим чередом. Но лишь не многие знают, и могут знать...

– Слушай, Дед. – перебил его Хамелеон. – Что ты несешь?.. Что это все значит? Ты можешь все нормально объяснить?

– Я нет. А вот Мила сможет... в свое время.

Тут Хэм заметил, что Мила внезапно побледнела. Она была испугана, и из ее глаз текли слезы. Но она не произносила ни звука, и смотрела в одну точку, не отрывая взгляда. Хамелеон было подумал, что она что-то увидела, но посмотрев в сторону, куда смотрела Мила – ничего не увидел. Тогда Хэм со злостью на лице уставился на Дедулю и грубо произнес:

– Дед, ты что натворил. Смотри, что с ней творится. Ты совсем из ума выжил.

Хэм любил старика, и никогда не позволял повышать на него голос, но еще больше он любил Милу и никому бы не позволил причинять ей боль. Но в данный момент он не мог сдержаться. Дед молчал и ничего не говорил. На этот раз их встреча была закончена. Старик отдал им то, зачем они пришли, и проводил до двери, не говоря ни слова.

7.

Как вам этот мир?

Вы живете, умираете. Вы проживаете свою жизнь так, как предначертано судьбой. Вы верите в судьбу? Хотя, это не имеет никакого значения. Ваша жизнь может быть скучной и в общем – никчемной. А может – насыщенной и вполне оправданной. А иногда вам кажется, что вы живете в настоящем аду. Этот безумный мир. Ужасный мир. А вы испытывали когда-нибудь настоящий ужас? Жили в постоянном страхе? Час от часа. День ото дня. Год за годом. Нет, вы будете удивлены, но ваш мир прекрасен. Хотя, никто не может это утверждать. Может быть все совсем наоборот... Решайте сами.

Такое ощущение, что спишь, но на самом деле это не так. Постоянные галлюцинации, упадок сил. Неадекватные реакции. Постоянная головная боль.

Андрей не спал уже две недели. Именно две недели назад это и началось. Снотворное не действовало, а врачей Андрей никогда не посещал. Он вообще редко выходил из своей квартиры. Никто из соседей даже не знал его имени. А прочие люди знали только его ник – «Акон». Большинство из них были хакерами, как и сам Акон.

Основным заработком Андрея были «взломы по заказу». А точнее различная недоступная информация, которую нужно было достать путем взлома серверов (или другими способами), и тому подобного. Акон уже давно был причислен к «хакерской элите», но постоянно держался в тени. Как не странно, но спецслужбам никак не удавалось его поймать. Именно за это его и ценили заказчики. Они знали, что если дело поручено Акону, то оно будет сделано без всяких проблем.

Но, не смотря на все это, среди продвинутых хакеров, Акон слыл Отмороженным и больным на всю голову. Но эта оценка была повернута скорее в положительную сторону. Просто во все свое свободное время Андрей просто развлекался в сети, вытворяя – даже с точки зрения его братьев по разуму – просто безумные вещи...

Андрей шел по улице, в гуще этой безумной толпы. Большинство людей куда-то спешили, а остальные просто прогуливались. Женщина с карманной собачкой в одной руке и мобильным телефоном в другой куда-то спешила и оживленно разговаривала со своей подругой, находящейся на другой стороне провода. Человек в солидном костюме и дипломатом в руке – типичный служащий мало-мальски крупной компании – тоже оживленно разговаривал с кем-то по мобильнику. И тоже спешил. Все куда-то спешили. Кругом стоял шум большого города. Но Андрей не мог сосредоточиться на движении, и его болтало в разные стороны, что влекло за собой столкновения с людьми. Некоторые из них, презрительно глядя, продолжали свое движение, а некоторые даже что-то говорили на повышенных тонах. Но Андрей ничего не слышал. В его ушах стоял непрекращающийся гул, который давил на мозг. Ужасно болела голова, а перед глазами все расплывалось. Как будто кто-то плеснул воды на экран телевизора. Создавалось впечатление просмотра фильма, где зритель может менять скорость или просто перематывать пленку, причем последняя была повреждена.

Андрей шел, как ему казалось, не быстро, но он уже сильно запыхался, и истекал потом. Его одежда уже изрядно пропиталась соленой жидкостью, и волосы тоже стали мокрыми.

В таком состоянии он ввалился в первую попавшуюся аптеку, с трудом рассмотрев перед этим вывеску. Вполне возможно, что он уже пропустил несколько, по пути своего следования, но это было не важно.

Посетителей не было, а аптекарша сидела и читала какой-то журнал.

Это была симпатичная девушка лет двадцати семи, с рыжими и длинными волосами, которые сразу бросались в глаза и подчеркивали ее приятную внешность. Возможно, в детстве ее лицо покрывали веснушки, но теперь от них не осталось и следа.

Она вздрогнула, когда руки Андрея упали на прилавок, но еще больше она испугалась, когда увидела, в каком состоянии находился посетитель. Но даже в такой ситуации она не растерялась. Их аптека славилась хорошим сервисом, и уважительное отношение к клиенту являлось бесприкословным правилом. Собравшись, аптекарша, отложила журнал в сторону и произнесла:

– Чем могу помочь?

Андрей ответил не сразу. Гул в его ушах усиливался и уменьшался по постоянной амплитуде, так что он мог слышать лишь обрывки звуков из окружающего его мира, а во время пиков вперемешку с гулом он слышал что-то непонятное; что-то, что нельзя было объяснить. Изредка проскакивало непонятное стрекотание вперемешку с резкими криками. Но Андрей понял, что у него спросили, и с трудом выдавил из себя:

– Снотворное... са... самое... сильное... пожалуйста.

Аптекарша видела, что посетителю плохо. Она хотела помочь. И вместо того, чтобы предложить что-нибудь, удовлетворяющее запросу клиента, она для начала произнесла стандартную в таких ситуациях фразу:

– С Вами все в порядке? Вам плохо?

Андрей опять ответил не сразу, и как-то обрывисто:

– Все... нормально... Дайте... пожалуйста снотворное...

– Может все-таки вызвать скорую?

– Нет! – сдавленный крик с большим трудом вырвался из его рта. Девушка только вздрогнула, и больше никак не отреагировала. *Человеку просто плохо, и ему нужна помощь*, подумала она.

Аптекарша на самом деле хотела помочь, но Андрей находился в непонятном состоянии, и практически ничего не соображал. Можно даже сказать, что он не контролировал свои действия (по своей сути так оно и было).

Андрей уже начал загибаться, в прямом смысле этого слова. Он уже с трудом стоял на ногах, а лицо, обливающееся потом, казалось бледно-серым. Его покрасневшие глаза с трудом открывались, а скорее наоборот — закрывались, будто на веки кто-то повешал свинцовые гири.

– Я все-таки вызову скорую. – произнесла аптекарша и взяла телефонную трубку в руку.

– Нет! – крикнул неестественным голосом Андрей. – Дайте мне это чертово снотворное!

В этот момент он упал на колени и дико закричал. Но этот крик показался почти мгновенным. Все происходящее дальше, повергло девушку в шок. Да, теперь она была испугана, и даже более того.

Казалось, что Андрей начал закашливаться. Еще несколько мгновений и он бы выплюнул свои внутренности. Но этого не произошло. Из его рта резко вырвался какой-то темный рой. По звуку он напоминал большой рой насекомых. Но эта темная масса, падая на пол, расплзалась в разные стороны и исчезала, оставляя еле заметные следы красновато-черной слизи, которая тоже исчезала некоторое время спустя.

Андрей пытался удержаться и облокотился правой рукой, а его левая рука вцепилась в горло. Создавалось впечатление, что он пытается себя задушить. Но это было не так.

Мгновение спустя все прекратилось. Темная масса расплзлась в разные стороны и исчезла.

Аптекарша впала в ступор, и не знала, что ей делать. В это время Андрей пытался подняться, но, по-видимому, его координация была окончательно нарушена. К тому же он пребывал в не меньшем шоке, чем испуганная аптекарша. Теперь и она слышала странный шум вокруг. Этот шум невозможно было описать, но он пугал... Крики сотен голосов, стрекотание... и что-то еще.

Андрею казалось, что он вот-вот потеряет сознание, но пока этого не происходило. Теперь он начал чувствовать странную боль во всем организме. Что-то двигалось внутри него, пытаясь вырваться наружу. Эта сущность проявила себя несколько секунд спустя. Андрей не мог этого видеть, но девушка-аптекарша все видела, и не могла поверить своим глазам.

Непонятные черные силуэты начали резкими рывками вылетать прямо из Андрея. Они вылетали изнутри и тут же исчезали, издавали жуткие крики, от которых у девушки похолодело все тело, и покрылось мурашками.

Так продолжалось около минуты. Но время не значило ничего. Оно поменяло свой ход, и искажалось. Возможно, весь процесс занял несколько часов, а может быть и несколько секунд. Все вокруг будто погрузилось в вакуум. Но все же это прекратилось. И в тот момент, когда вылетела последняя тварь, Андрей потерял сознание и рухнул на пол.

Аптекарша внезапно вышла из ступора, и нервно начала набирать номер скорой помощи, нажимая на кнопки с цифрами трясущимися пальцами. В мыслях она убеждала себя, что ничего не было. Все, что она видела – просто игры разума. Она решила, что никому и никогда не расскажет про то, что видела. В ином случае ей все равно не поверят.

Скорая помощь приехала через десять минут.

Группа медиков вошла в аптеку. Врач (довольно крупный мужчина; скорее даже страдающий излишним весом, с длинными черными волосами, прихваченными резинкой сзади, образуя «конский хвост»), как обычно задал простой и типичный вопрос, обращаясь к аптекарше:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.